

Хань Цзюэ небрежно взмахнул рукавами и беззаботно сказал:

— Ты... проиграл.

«Пожалуйста, прошу тебя, не развивай ко мне никаких чувств ненависти!»

«Иначе, ты умрёшь!»

Цзи Сяньшэнь, словно громом поражённый, застыл на месте. Он даже и не подумал о том, чтобы вытереть струйку крови, невольно вытекшую из уголка его рта.

Выражение его лица несколько раз менялось, очевидно выражая его крайнюю тревогу.

Наконец, стиснув зубы, он решительно спросил:

— Ты культиватор на Стадии Махаяны?

«Я даже смог убить культиватора Дьявольского пути на Четвёртом уровне стадии Махаяны, так как я мог проиграть обычному человеку?»

«Возможно ли, что этот человек находится на Девятом уровне Стадии Махаяны?»

Хань Цзюэ на мгновение заколебался, но после утвердительно кивнул головой.

Цзи Сяньшэнь сразу же почувствовал себя на порядок лучше, однако он всё ещё не мог так легко признать своего поражения.

Посмотрев на Хань Цзюэ страдальческим взглядом, он несколько обиженно сказал:

— Как я могу проиграть культиватору стадии Махаяны?... Как?...

Хань Цзюэ так и хотелось прокричать ему прямо в уши:

«Ты слишком самонадеянный!!!»

«Ты всего лишь культиватор на Девятом уровне Стадии Пересечения Скорби. Так скажи мне, можешь ли ты проиграть культиватору Стадии Махаяны или нет?»

«И да, я тоже не культиватор на Стадии Махаяны!»

Цзи Сяньшэнь сделал глубокий вздох и, уставившись на Хань Цзюэ, сказал:

— Гуань Юй, ты первый, кто смог победить меня, но помни, в следующий раз победа будет за мной. Мне суждено быть непобедимым! И я рождён для того, чтобы стать Бессмертным!

Хань Цзюэ равнодушно кивнул головой и ответил:

— Да, да, я тебе верю. Твой талант не имеет себе равных, и будущее, несомненно, принадлежит тебе.

Услышав его слова, цвет лица Цзи Сяньшэня слегка улучшился.

[Цзи Сяньшэнь имеет о вас хорошее впечатление. Текущий уровень благосклонности – 2 звезды]

— Я обязательно докажу, что ты был прав! – напоследок бросив эти слова, фигура Цзи Сяньшэня исчезла за горизонтом.

Игнорируя пристальные взгляды всех учеников и старейшин секты, Хань Цзюэ сразу же вернулся в свою духовную обитель.

Спустя некоторое время в духовную обитель вернулась У Даоцзянь, и сразу же с порога она с любопытством спросила:

— А этот человек был очень силён?

Хань Цзюэ равнодушно ответил:

— Очень силён, его силу можно сравнить с культиваторами на Стадии Махаяны.

Его слова до смерти испугали У Даоцзянь.

«На столько могущественный?»

Она прекрасно знала о том, что культиваторы на Стадии Махаяны были вершиной силы в этом мире.

«Другими словами, это значит...»

«Мастер уже культиватор Стадии Махаяны?»

Казалось бы, уловив её мысли, Хань Цзюэ отрицательно покачал головой и сказал:

— Ты ошибаешься, я всё ещё далёк от Стадии Махаяны.

— Тогда почему ты можешь выиграть у него?

— Поскольку я усердно культивирую, моих накоплений оказалось на порядок больше, чем у него. И именно поэтому в будущем ты обязательно должна неукоснительно следовать моему примеру. До тех пор, пока ты будешь усердно культивировать и продолжать накапливать свой личный опыт, ты непременно сможешь одолеть многих культиваторов, чья база культивирования будет на порядок выше, чем твоя собственная.

Услышав его ответ, У Даоцзянь погрузилась в глубокие раздумья.

Хань Цзюэ, тем временем, продолжил:

— В нашем мире существует, по крайней мере, десятки тысяч культиваторов на стадии Махаяны, не говоря уже о культиваторах на Стадиях Пересечения Скорби и Гармонии. И, хотя ты уже прошла свою трансформацию и обрела некоторую силу, ты всё ещё являешься природным сокровищем. И, в том случае, если тебя обнаружит какой-нибудь могущественный культиватор, он определённо решит тебя съесть.

От этих слов, лицо У Даоцзянь в один миг стало бледным.

Хань Цзюэ же, полностью проигнорировав её состояние, преспокойно начал культивировать.

Победа над Цзи Сяньшэнем не заставила его почувствовать себя как-то по-особенному. И честно говоря, он бы предпочёл этой победе шанс как можно скорее прорваться на Восьмой уровень стадии Пересечения Скорби. Вот что точно заставило бы его почувствовать себя счастливее.

...

Вопрос о победе Хань Цзюэ над Цзи Сяньшэнем не вызвал какого-то особого ажиотажа в Святой секте Юйцин, ведь, как только Даос Цзюдин узнал о его истинной личности, он оказался почти до смерти напуган и немедленно подавил всё, касающееся этого события, опасаясь того, что оно каким-нибудь неведомым образом может распространиться, принеся при этом секте одни несчастья.

Святая секта Юйцин никоим образом не могла быть сравнима с Особняком Тяньсянь, а эта внезапная победа, подобно острому клинку повисла над их шеей!

После этого случая Даос Цзюдин стал ещё больше значения придавать Хань Цзюэ и теперь, периодически, он даже лично посещал гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию, дабы посадить новые природные сокровища, при этом параллельно налаживая свои отношения с Чёрным Адским Цыплёнком, Ян Тяньдуном и Сюнь Чанъанем.

В то же время Мужун Ци смог приобрести в секте ещё больше уважения, из-за чего сейчас его личная власть в секте значительно возросла.

В последнее время, большую часть времени Мужун Ци проводил за практикой под деревом Фусан, периодически выходя на различные миссии секты.

Тем временем Хань Цзюэ полностью сосредоточился на своей практике и к этому времени он уже был готов прорваться на Восьмой уровень стадии Пересечения Скорби.

Тринадцать лет пролетели незаметно.

Хань Цзюэ наконец-то прорвался на Восьмой уровень Стадии пересечения Скорби!

Сейчас ему было почти шестьсот лет.

Хань Цзюэ проверил базы культивирования Син Хунсюань, Феи Си Сюань, Мо Чжу и Чан Юэ-эр.

Самая низкая база культивирования среди них была Пятым уровнем стадии Юаньин, в то время, как Фея Си Сюань, самая сильная среди них, уже была на Стадии Божественной Трансформации, что было довольно неплохо.

Причина, по которой они смогли так сильно улучшиться, заключалась не только в их собственных возможностях, но и в чрезвычайно концентрированной духовной Ци горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Хань Цзюэ лишь надеялся на то, что они смогут стать настолько сильными, насколько это было вообще возможно.

Он не был традиционным героем очередного романа, собственно как и его система не была покровителем его желаний, поэтому, к сожалению, он не мог по одному своему желанию достать пилюли Долголетия или пилюли Обретения Бессмертия.

Молча достав Книгу Судьбы, Хань Цзюэ буднично приступил к проклятиям.

Проклиная своих врагов, Хань Цзюэ не забыл просмотреть непрочитанные уведомления:

[Ваш питомец, Хаотический Небесный Пес, был атакован культиватором праведного пути] x53111

[На вашего друга, Хуан Цзихао, напал культиватор Дьявольского пути] x58934

[На вашего Великого ученика, Фан Ляна, напали демоны] X467

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, случайно наткнулся на духовную обитель Короля Демонов и смог получить ядро демона возрастом в десять тысяч лет]

[На вашего друга, Цзи Сяньшэня, напал культиватор Дьявольского пути] x107666

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, уничтожил секту Дьявольского пути, и его Врождённая удача значительно возросла]

[На вашего ученика, Су Ци, напал культиватор Дьявольского пути] x5873

[Ваш друг, Даос Цинсянь, был атакован культиватором Дьявольского пути и умер]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, случайно обнаружил место, в котором древние могущественные эксперты обсуждали Путь. Постигнув истинное значение Неба и Земли, его база культивирования значительно возросла]

...

«Большая часть новостей, так или иначе, была связана с Дьявольским путём!»

«А количество нападений на одного только Цзи Сяньшэня просто смехотворно велико.»

«Он определенно был тем, кто взял на себя инициативу пойти в секту Дьявольского пути, где наверняка и подвергся контратаке более чем 100 000 культиваторов Дьявольского пути.»

Хань Цзюэ также заметил смерть Даоса Цинсяня, старейшины Небесной секты Сюэянь. В прошлом он однажды проник в секту Юйцин и захотел убить Хань Цзюэ, но, в конце концов, убитым оказался именно он. С тех самых пор он больше не осмеливался навещать секту Юйцин, а после он и вовсе стал чуть ли не главным инициатором присоединения Небесной секты Сюэянь к Святой секте Юйцин.

«Его смерть наверняка опечалит Лю Буме.»

«Но это мир культивирования и люди здесь умирают каждый день.»

Хань Цзюэ снова проверил [Межличностные отношения], и, как он и ожидал, аватаров в списке стало на порядок меньше. Однако, к счастью, аватары людей, о которых Хань Цзюэ особенно заботился, всё ещё были в его списке.

«В бушующей пыли этого смертного мира жизнь, как волны на песчаном берегу, приходят и уходят, приходят и уходят. Ну что ж, друзья даосы, обещаю, я пройду этот путь и за вас.»

Сжав руки в кулаки, молча дал клятву Хань Цзюэ.

— Возможно, наши встречи и были мимолётны, но я должен от всего сердца поблагодарить всех вас, за вашу признательность и вашу доброту.

Вздыхнув, одними губами прошептал Хань Цзюэ.

Заметив его непонятные действия, У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Мастер, что ты делаешь?

Хань Цзюэ меланхолично ответил:

— Прощаюсь с теми, кто уже ушёл в мир иной.

— А кто ушёл?

— Кто-то с кем я даже не был знаком, а также все те, кого я уже даже и не вспомню.

— Если ты их не знаешь или просто не помнишь, зачем тогда ты с ними прощаешься?

— Чтобышний раз предостеречь себя об опасности, таящейся на пути культивирования. Всегда помни об осторожности и никогда не теряй уважения к тем, кто этого заслуживает.

У Даоцзянь испытала глубокое чувство уважения.

«Понимание Мастера действительно экстраординарно!»

Встав со своего места, Хань Цзюэ покинул духовную обитель.

Выйдя наружу, он внезапно нахмурился.

Чёрный Адский Цыплёнок почему-то не сидел на дереве Фусан, вместо этого занимаясь культивированием на опушке неподалёку.

Хань Цзюэ подошел к Сюнь Чанъаню сзади и спросил:

— Дерево Фусан в последнее время, случаем, не шевелилось?

Испугавшись его голоса, Сюнь Чанъань, даже не задумываясь, мигом ответил:

— Шевелилось!

Договорив, он обернулся и встретился лицом к лицу с Хань Цзюэ. Поняв, что это был его Учитель, собственной персоной, Сюнь Чанъань поспешно опустился на колени.

Ян Тяньдун, очнувшийся от своей практики, последовал примеру Сюнь Чанъаня и тоже опустился на колени перед Хань Цзюэ.

В то же время, открыв свои глаза, Чёрный Адский Цыплёнок почти сразу же заметил Хань Цзюэ и поспешил вернуться на Дерево Фусан.

Однако не пролетев и пол пути до дерева. Рука Хань Цзюэ притянула его к себе.

Схватив Чёрного Адского Цыплёнка за шею, Хань Цзюэ холодно спросил:

— И как давно ты этим занимаешься?

— Несколько лет...

— А если точнее?

— Прошло уже чуть больше пяти лет...

— Хм, а ты что-нибудь слышал о таком блюде, как рагу из цыплёнка? Может быть, о тушёном цыплёнке? Жареном цыплёнке? Или, возможно, о грибном супе с цыплёнком?

— Ах... Мастер, я был неправ! – словно его уже резали, завизжал Чёрный Адский Цыплёнок, чуть ли не рыдая.

Больше всего на свете он боялся именно Хань Цзюэ.

Хотя Ян Тяньдун и Сюнь Чанъань порою ненавидели Чёрного Адского Цыплёнка, увидев его страдания в купе со злыми словами Хань Цзюэ, они поспешно попытались отговорить Хань Цзюэ:

— Учитель, его проступок не заслуживает смерти!

Не став отвечать, Хань Цзюэ внезапно поднял глаза к небу.

Чёрный Адский Цыплёнок всё ещё, как заведённый, продолжал снова и снова молить о пощаде.

Ян Тяньдун и Сюнь Чанъань подсознательно проследили за взглядом Хань Цзюэ и тоже взглянули в небо.

Со странным выражением на своём лице Сюнь Чанъань тихо спросил:

— Возможно с моими глазами что-то не так, но почему я могу видеть на небе сразу три Солнца?

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1759378>